

Г. Л. АРШ

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ АЛИ-ПАШИ ЯНИНСКОГО

В конце XVIII — начале XIX в. Османская империя переживала тяжелый кризис. В процессе разложения феодального строя в Турции усилились центробежные силы. Вместе с ослаблением центральной власти возросло влияние наместников некоторых турецких провинций. Особенно большого могущества достиг Али-паша Янинский¹, фактически самостоятельно управлявший обширными районами Европейской Турции в течение 35 лет (1787—1822 гг.). Захватив в 1787 г. Янину, Али-паша к 1812 г. распространил свою власть на значительную часть Албании, Греции и Македонии с населением свыше 1 млн. человек². На этой территории власть султана была только номинальной. Зависимость Али-паши от султана в основном выражалась в уплате дани. Он имел собственную армию, вел войны и поддерживал дипломатические связи с иностранными государствами, устанавливал налоги и таможенные пошлины. «Визирь, возвышающийся ныне как второй суверен в Турции», — так характеризовал янинского правителя его современник и биограф Пужевиль³.

Одной из главных причин, способствовавших возникновению и укреплению на западных границах Европейской Турции «государства» Али-паши, было то, что Османская империя в этот период испытывала огромные внутренние трудности. Дворцовые смуты, мятежи янычаров, сепаратистские выступления крупных феодалов и пашей привели к дезорганизации центрального аппарата государственного управления. Создавшееся положение ловко использовал Али-паша для укрепления своей власти.

Обострение противоречий между европейскими державами, шаткость международного положения Турецкой империи — все это также способствовало укреплению положения Али-паши. В течение многих лет Турция находилась в состоянии войны поочередно с Австрией, Россией, Францией и Англией. Умело играя на противоречиях великих держав, Али-паша завязал политические связи с Англией, Францией и Россией. Получаемую от иностранных государств помощь он использовал в борьбе против своих внутренних врагов.

Внешняя политика Али-паши получила широкое освещение в исторических трудах⁴. Значительно слабее исследована экономическая политика Али-паши Янинского. Между тем изучение социально-экономической политики Али-паши дает возможность правильно объяснить причины возникновения, существования и распада «государства» Али-паши.

¹ В исторической литературе его часто называют Али-паша Тепелена по имени небольшого городка в Южной Албании, в котором он родился.

² См. Ibrahim-Manzour-Effendi. *Mémoires sur la Grèce et l'Albanie pendant le gouvernement d'Ali-pacha*. Paris, 1828, p. XXVIII—XXIX; H. Holland. *Travels in the Jonian Isles, Albania, Thessaly, Macedonia etc. during the Years 1812 and 1813*. London, 1815, p. 114.

³ «Mémoire sur la vie et la puissance d'Ali-pacha, visir de Janina». Paris, 1820, p. 50.

⁴ См. J. W. Baggally. *Ali-pasha and Great Britain*. Oxford, 1937; A. Boppe. *L'Albanie et Napoléon*. Paris, 1914; G. Remeraud. *Ali de Tébelen-pacha de Janina (1744—1822)*. Paris, 1928; W. Plover. *Ali the Lion*. London, 1936.

Данная статья является попыткой исследования некоторых сторон экономической деятельности Али-паши, особенно в сфере земельно-имущественных отношений.

В турецком военно-феодалном государстве все земли делились на три основные категории: 1) земли миря, верховным собственником которых являлось само государство; 2) вакуфные земли — собственность мусульманских религиозных учреждений; 3) миюльк — земли, находившиеся в собственности частных лиц.

Необходимо коротко остановиться на характеристике государственных земель (мири), которые послужили главным объектом изменений в земельной собственности, произведенных Али-пашой Янинским.

Рента, налог с этих земель, поступала непосредственно в государственную казну или передавалась в распоряжение ленников-сипахи, обязанных за это нести военную службу. Сипахи не был собственником земли своего сипахилика⁵ и обычно не вел своего хозяйства. Он в основном довольствовался сбором с крестьян многочисленных денежных и натуральных налогов. Он следил за тем, чтобы все пахотные земли его сипахилика засеивались. Если крестьянский участок не обрабатывался в течение трех лет, сипахи обязан был передать его другому владельцу. Жившие на земле сипахилика крестьяне могли передавать свои участки по наследству, а также продавать их с разрешения сипахи. Передача земли по наследству от отца к сыну происходила автоматически, без вмешательства сипахи. Крестьянин, сидевший на мирийской земле, не мог покинуть закрепленный за ним надел. Сипахи имел право в течение длительного времени разыскивать и возвращать крестьян, покинувших его ленное владение.

В XVIII в. значительную часть территории Южной Албании и Северной Греции составляли мирийские земли. Многие из государственных деревень были сипахиликами.

Следует иметь в виду, что туркам не удалось полностью утвердить свою военно-ленную систему в Южной Албании и Северной Греции. Некоторые деревни, находившиеся в труднодоступных районах, являлись фактически независимыми общинами, сохранявшими полупатриархальную организацию.

Об одной из таких общин, Химаре, приводит любопытные сведения английский путешественник Лик⁶. В Химаре в начале XIX в. проживало 300 семейств, разделенных на пять патриархальных общин, называвшихся по-гречески фратриями. Общинники занимались скотоводством, земледелием, виноградарством. Из-за отсутствия удобной земли жители Химары постоянно испытывали острый недостаток в продуктах земледелия. В поисках дополнительных средств к существованию многие химариоты отправлялись в Неаполитанское королевство, где поступали на военную службу. Зависимость Химары от Турции в основном сводилась к уплате ее жителями подушного налога в 30 пар⁷ в год влёрскому папе за право торговать с его портами⁸.

По своей общественной организации Химару очень напоминала и другая албанская горная община — Сули. Она состояла примерно из 40 фар, расселившихся по 11 деревням. Каждая фара объединяла семьи, происходившие от одного общего предка. Зависимость сулитотской общины от турецкой власти была также весьма условной, хотя формально она и считалась сипахиликом. «Православный народ округа Сули издревле обитавший в оном местоположении, пользуясь всегда вольностью, не был покорен оттоманскому оружию, а только на условии платил Оттоманской Порте положенную подать», — писали сами сулитоты в письме к Александру I⁹. Подать эта собиралась «приставленным снагой» и, по-видимому, шла в его

⁵ Сипахилик — ленное владение сипахи.

⁶ W. M. Leake. Travels in Northern Greece, vol. 1—4. London, 1835, vol. 1, p. 89.

⁷ Пар равна $\frac{1}{40}$ пнастра.

⁸ Лик называл Химару «вольным городом». Побывавший в Южной Албании в 1788—1789 гг. агент русского правительства Сотери писал о химариотах, что они «все албано-греки (т. е. албанцы-христиане. — Г. А.), неподвластные Порте». — Архив внешней политики России (далее — АВПР), ф. Сношения России с Турцией, д. 2113, л. 88.

⁹ АВПР, ф. Канцелярия, д. 5003, л. 19—21.

пользу. За это он должен был наблюдать, «чтоб преоудительных Оттоманской Порте предприятий не было»¹⁰.

Как известно, военно-ленная система в Турецкой империи стала приходить в упадок еще с конца XVI в. Феодалы захватывали земли мирийских деревень, превращая их в свои поместья — чифлики¹¹. В чифлике, в отличие от спахилика, вся земля была полной и безусловной собственностью владельца. Чифлигар (собственник чифлика) не был обязан нести военную службу.

Процесс перехода земли в полную собственность получил в Европейской Турции особенно широкое развитие в XVIII в. Стремление феодалов к захвату ленных земель в свою собственность объясняется тем, что ввиду неудач турецкой завоевательной политики они не могли уже больше обогащаться за счет грабительских походов в чужие страны. Оживление же экономической жизни в завоеванных областях открывало перед землевладельцами новые источники доходов. Поэтому переход к ведению собственного хозяйства следует рассматривать как своего рода попытку класса феодалов приспособиться к меняющимся экономическим условиям. Значительную роль в переходе к новым методам эксплуатации сыграло усиление спроса на сельскохозяйственное сырье, вызванное развитием капиталистических отношений в Западной Европе.

В Южной Албании и Северной Греции военно-ленная система в XVIII в. также находилась в состоянии разложения. Здесь в тот период бушевала феодальная анархия. Население страдало от своеволий и бесчинств многочисленных пашей и беев. Для того чтобы спасти свою жизнь и имущество, жители многих деревень вынуждены были искать защиты у наиболее сильных из местных феодалов. За покровительство крестьяне были вынуждены расплачиваться продуктами и деньгами. С течением времени эти единовременные взносы превратились в постоянный оброк, доходивший до $\frac{1}{3}$ урожая. В результате многие мирийские деревни постепенно превратились в частнофеодальные поместья¹²; одновременно росла крупная земельная собственность. К середине XVIII в. значительная часть земли житницы Албании, Мюзекье, находилась в руках Исмаила-паши Велябишти. Другому крупному феодалу, Мехмеду-паше, принадлежало в янинском папалыке 38 чифликов¹³.

С приходом к власти Али-паши Тепелены процесс формирования крупной земельной собственности принял особенно широкий размах. Решающую роль при этом играло то обстоятельство, что в руках Али-паши и стоявшей за ним группы феодалов находилась вся полнота государственной власти, которая использовалась ими прежде всего для приобретения земельной собственности. Али-паша вел настоящие войны против полунезависимых крестьянских общин, сохранившихся в его владениях. Например, он захватил весной 1798 г. Нивицу и две другие соседние деревни (южное побережье Албании). Земли были превращены в чифлики, а многие жители Нивицы были переведены в другие чифлики паши, находившиеся в районе Триккалы (Фессалия)¹⁴.

Еще более тяжелой была судьба сулийцев. После долголетней и неравной борьбы в конце 1803 г. они были побеждены. Попавшие в плен сулийцы использовались на самых тяжелых работах по строительству крепостей, а также как рабочая сила в поместьях Али-паши¹⁵.

¹⁰ АВПР, ф. Канцелярия, д. 5003, л. 488.

¹¹ О кризисе турецкой военно-ленной организации и о том, как он сказывался в различных районах Европейской Турции см.: А. Миллер. Мустафа-паша Байрактар. М.—Л., 1947, стр. 32—34; «История Болгарии», т. I. М., 1954, стр. 216—217; С. Димитров. Към въпроса за отменяването на спахийската система в нашите земи.— «Исторически преглед», 1956, № 6, стр. 31—34; И. Достянов. Социально-экономические отношения в сербской деревне накануне восстания 1804 г.— «Ученые записки Института славяноведения» т. VI, стр. 178—182 и др.

¹² П. Арабаджис. Χρονογραφία της Ηπείρου. Εν Αθήναις. 1856. Т. I. σ. 239—240; I. Παμπριδης. Ηπειρωτική ιστορία μελετηματα. Εν Αθήναις, 1904. Τεύχ. 7 σ. 8.

¹³ I. Παμπριδης. Ηπειρωτική..., τεύχ. 7 σ. 9, 11.

¹⁴ W. M. Leake. Travels in Northern Greece, vol. 1. p. 16—17.

¹⁵ Ibid., p. 241.

Но военные захваты не были единственным способом расширения земельного домена Али-паши. Жертвами Али-паши зачастую становились деревни, жители которых, для того чтобы заплатить многочисленные налоги и поборы, становились неплательщиками должниками. Так произошло, например, с крестьянами деревни Мацуки (район Янпы). Будучи не в состоянии уплатить налоги, ее жители должны были занять деньги у ростовщика под большие проценты. В результате положение их еще более ухудшилось и часть жителей вынуждена была бежать в Аграфу. Оставшиеся обратились к Али-паше с предложением продать ему деревню вместе с земельными наделами за 12 кошельков¹⁶ плюс сумму причитающегося с нее долга. Али-паша уплатил вместо требуемых 12 кошельков 2, а от выплаты долгов отказался, отослав кредиторов к жителям деревни, бежавшим в Аграфу. После этого он объявил деревню своим чифликом¹⁷.

Превращение наследственных владельцев земли в зависимых арендаторов отнюдь не было тихим и мирным процессом. Даже из имеющихся в нашем распоряжении скудных данных видно, что крестьяне, отстаивая свое право на землю, оказывали упорное сопротивление Али-паше. При попытке захватить одну из деревень в районе Арты (Комботи) Али-паша натолкнулся на серьезное сопротивление жителей, которых поддерживали крестьяне окружающих деревень; только после убийства руководителя движения проэстоса (старосты) Херостасиса паша смог захватить эту деревню¹⁸.

Для того чтобы сломить сопротивление населения государственных деревень, Али-паша применял самый грубый нажим и насилие. Если ему не удавалось заставить жителей деревни «добровольно» согласиться на продажу своей земли, то Али-паша силой заставлял их это сделать. По словам английского путешественника Хьюза, Али-паша, чтобы превратить ту или иную деревню в свой чифлик, размещал там свои войска. При этом «легко понять, что все несправедливые и насильственные действия дикой и необузданной солдатчины не только не пресекались и не наказывались, но оправдывались и поощрялись. Тогда отчаявшиеся жители отдавали все свои земли тирану, становились его арендаторами и считали себя счастливыми, если могли сохранить часть своего продукта как возмещение за произведенные работы и расходы по посеву»¹⁹.

Помимо создания своих поместий на мирийской земле, Али-паша захватывал имевшиеся частновладельческие земли. Он нередко принуждал феодалов продавать ему за ничтожно малую сумму хорошие участки земли или конфисковывал их под каким-либо предлогом²⁰. Зачастую Али-паша приобретал участок земли по соседству с поместьем какого-нибудь бея или аги, а затем заставлял последнего продать по низкой цене часть своей земли под предлогом, что она нужна паше для «окружения» его земельного владения²¹.

Кроме того, Али-паша присваивал себе богатые наследства. Для этого им составлялись, как пишет Пукевиль, генеалогические таблицы, согласно которым он всегда оказывался близким родственником умиравших бездетных богатых людей. Никто из действительных родственников не осмеливался, из страха перед грозным пашой, отклонить «честь» такого родства²². Земельные богатства Али-паши непрерывно возрастали и за счет конфискации имущества его побежденных политических противников — Мустафы-паши Дельвины, Ибрагима-паши Бератского, беев Влёры и др.

В результате действий Али-паши экономические и политические позиции спahiйского землевладения, возникновение и существование которого неразрывно связано с турецким завоеванием, были подорваны. Многие крупные беи и сипахи были

¹⁶ 1 кошельек равнялся 500 пиастрам (в конце XVIII в. 1 пиастр — куруш — стоил 60 копеек).

¹⁷ W. M. Leake. Travels in Northern Greece, vol. 4, p. 210.

¹⁸ Σ. Αραβαντινος. Ιστορία Αλή Πασά του Τεπεδενλή. Εν Αθήναις. 1895 σ. 353.

¹⁹ Th. Hughes. Voyage à Janina en Albanie par la Sicile et la Grèce, t. 2. Paris, 1821, p. 52—53.

²⁰ См. АВПР, ф. Сношения России с Венецией, л. 335, л. 21.

²¹ J. P. Bellaire. Précis des opérations générales de la division Française du Levant. Paris, 1805, p. 25.

²² «Mémoire sur la vie et la puissance d'Ali-Pacha, visir de Janina», p. 50.

физически уничтожены²³ или сосланы²⁴, некоторые богатые мусульманские семьи вынуждены были покинуть владения Али-паши, продав за бесценок свое имущество ему или его сыновьям. «В настоящее время (1807 г.— Г. А.),— писал маркиз Мессон, автор составленной в русском МИДе заметки об Али-паше,— во всем Эпире и Фессалии нельзя найти ни одной богатой и влиятельной турецкой семьи»²⁵. Хьюз же указывал, что если Али-паша еще долго проживет, то «мусульманская феодальная раса вовсе исчезнет»²⁶.

Разгром Али-пашой крупных и средних феодалов привел к прекращению феодальных усобиц и установлению внутреннего спокойствия в подвластных ему районах. Прекращение феодальной анархии принесло некоторое облегчение широким слоям населения. Надо иметь также в виду, что противниками Али-паши были в большинстве случаев или турки, или отуречившиеся местные феодалы. Поэтому к борьбе с ними, которую Али-паша проводил в интересах личного обогащения и укрепления своей политической власти, народ относился сочувственно²⁷.

Однако имевшие место социальные изменения отнюдь не привели к уничтожению феодальных отношений и феодальной эксплуатации. Львиную долю мирийских деревень и ставших «вакантными» феодальных владений присвоили себе Али-паша и его сыновья. Из родственников Али-паши и его окружения начала складываться во владениях Али-паши новая феодальная знать, права которой основывались не на султанских бератах (указах), а на дарственных актах Али-паши.

Источники сообщают о наличии крупной земельной собственности у таких лиц из ближайшего окружения Али-паши, как Мехмед Эфенди, Омер-бей Вриони, Ислам Пода, Атанас Виа. Новая социальная прослойка, происходившая, по-видимому, в основном из мелких албанских беев — предводителей военных отрядов, примкнувших к Али-паше, больше всего выиграла от укрепления его власти.

Но изменения в феодальном землевладении отнюдь не свелись только к переходу феодальных владений из одних рук в другие: изменились формы феодальной собственности и методы феодальной эксплуатации. Сипахилики сменились в основном чифликами. Об этом можно судить хотя бы по тому, что самому Али-паше и его сыновьям принадлежало, по некоторым данным, 880 чифликов²⁸.

Основной формой эксплуатации крестьян в деревнях, превращенных Али-пашой в свои чифлики, была издольщина. Третью урожай они обязаны были отдавать Али-паше. Если к этому добавить ашар (десятина) и харадж²⁹, которые в значительной степени также присваивались Али-пашой, то доля урожая, забираемого им у чифликских крестьян, равнялась примерно $\frac{2}{5}$ — $\frac{1}{2}$ ³⁰.

Как правило, зависимые арендаторы обрабатывали землю с помощью своего инвентаря, семян, рабочего скота. Но нередко были случаи, когда владелец чифлика давал своему крестьянину и семена, тогда доля феодала значительно возрастала и равнялась $\frac{3}{5}$ от собранного урожая³¹. Если учесть, что содержание Али-паши

²³ Али-паша «турков Спагов, хотевших защищать права свои, отрешив от должностей, всех перерубил, и в том числе нашего спагу при всей его верности (султану.— Г. А.), предав посрамительной смерти»,— говорилось в прошении султанов Александру I.— АВПР, ф. Канцелярия, д. 5003, л. 489.

²⁴ F. Pouqueville. Voyage de la Grèce, t. 1—6. Paris, 1826—1827, t. 4, p. 296.

²⁵ АВПР, ф. Канцелярия, д. 7804, л. 6.

²⁶ Th. Hughes. Voyage à Janina..., t. 2, p. 240.

²⁷ См. АВПР, ф. Канцелярия, д. 7804, л. 6; В. Броневский. Записки морского офицера, ч. 2. СПб., 1819, стр. 84; П. Свиньин. Воспоминания на флоте. ч. I. СПб., 1818, стр. 263—264.

²⁸ A. Andréadès. Ali-pacha de Tébelen, économiste et financier.— «Revue des études grecques», t. XXV, 1912, p. 437—440. В этой же статье приводится распределение чифликов по районам.

²⁹ Ашар — десятина — натуральный налог, взимаемый со всех видов сельскохозяйственной продукции. Харадж — первоначально поземельный налог, обычно денежный, собиравшийся с христиан в повышенном размере. В XVIII в. с хараджем слился подушный налог — джизье, которым облагались в Турецкой империи все немусульманское население.

³⁰ Об этом, например, свидетельствуют данные, приводимые Ляком по четырем чифликам Али-паши, расположенным в различных местах его владений.— W. M. Lake. Travels in Northern Greece, vol. 1, p. 11, 180; vol. 4, p. 104, 230, 518.

³¹ W. M. Lake. Travels in Northern Greece, vol. 3, p. 426.

со всей свитой во время его многочисленных разъездов, а также войск паши целиком ложилось на население, то станет ясным, насколько было справедливым замечание Лика, что «на долю крестьянина редко остается больше, чем необходимо для поддержания жизни»³².

Помимо огромных налогов, выплачиваемых феодалу и государству в форме натуральной ренты, феодално зависимое крестьянство обязано нести также и различные повинности. Крестьяне должны были строить многочисленные крепостные сооружения и дворцы, поставлять для дворцового хозяйства Али-паши дрова, мед и другие припасы.

Крестьяне, проживавшие на территории, подвластной Али-паше, были по существу бесправными. Подданным Али-паши вообще было запрещено без разрешения переезжать из одного места в другое. Бегство же из владений Али-паши было весьма трудным и рискованным предприятием. Феодално зависимое население чифликов особенно страдало от деспотизма и произвола Али-паши. «Величайшим бедствием для жителей чифликов,— по словам Хьюза,— является то, что их могут переводить, как стадо скота, из одного места в другое в соответствии с капризом или интересом их хозяина»³³.

Но несмотря на то, что крестьяне чифликов Али-паши подвергались жестокой эксплуатации, их положение в одном отношении было лучше, чем положение крестьян, живших в поместьях других феодалов: политическое могущество янинского правителя давало им известные гарантии от насилий и бесчинств различных пашей и беев, от нападения разбойников. В результате имели место случаи, когда обезземеленные крестьяне предпочитали селиться именно в чифликах Али-паши³⁴.

Для привлечения населения во вновь организованные чифлики, особенно в районах, где политическое влияние Али-паши было еще недостаточно упрочено, он вместо обычной $\frac{1}{3}$ урожая (после вычета десятины) удовлетворялся $\frac{1}{4}$ ³⁵, что способствовало повышению производительности труда в земледелии.

Эксплуатация земельных богатств приносила Али-паше огромные прибыли. Значительная часть продукции чифликов поступала на рынок. Например, табак и рис, разводимые в чифликах долины Арты, продавались в Янине. Эти же продукты, а также фрукты экспортировались морем за границу. Стоимость ежегодного экспорта продукции из района Арты составляла 1000 копелев³⁶.

Одной из форм эксплуатации чифликов, применявшейся Али-пашой, была сдача их в аренду. Среди арендаторов встречались лица, занимавшие военные и гражданские должности в его администрации³⁷. Такая система была очень выгодной для Али-паши: во-первых, он непосредственно получал денежный эквивалент своей доли в продукции чифлика, во-вторых, расширялся круг людей, имевших прямую материальную заинтересованность в сохранении власти Али-паши. Вместе с тем следует иметь в виду, что подобная система передачи управления чифликами во вторые или даже третьи руки³⁸ отрицательно сказывалась на положении крестьянского населения. Эксплуатация в таких чифликах была наиболее жестокой. Об этом свидетельствуют данные, относящиеся к Фессалии. Крестьяне должны были выполнять ряд работ на арендатора. Для него выделялся лучший участок чифлика, безвозмездно обрабатывавшийся крестьянами. Кроме того, эти арендаторы, будучи, как правило, людьми состоятельными, в свою очередь сами давали деньги в рост; тем самым крестьяне попадали в еще большую кабалу³⁹.

³² W. M. Leake. Travels in Northern Greece, vol. 1, p. 180.

³³ Th. Hughes. Voyage à Janina..., t. 2, p. 53.

³⁴ Лик сообщает, что земледельцы района Фанарион (Фессалия) покинули свои места и возвратились только тогда, когда земля была превращена в чифлик Али-паши.— W. M. Leake. Travels in Northern Greece, vol. 4, p. 518.

³⁵ Так обстояло дело на территориях, бывших арендой войн с сулиотами, вплоть до их окончания, а также в некоторых округах Фессалии.— W. M. Leake. Travels in Northern Greece, vol. 1, p. 180; vol. 4, p. 324—325.

³⁶ W. M. Leake. Travels in Northern Greece, vol. 4, p. 230.

³⁷ Ibrahim-Manzour-Effendi. Mémoires..., p. 348—349.

³⁸ Если арендатор чифлика был занят на службе у Али-паши, то он обычно посылал для управления чифликом своего агента.

³⁹ И. Соколов. Быт крестьян в дореформенной Турции.— «Новый Восток», 1926, № 13—14, стр. 60.

В чифликах, не сдававшихся в аренду, принадлежавшая Али-паше часть урожая собиралась и хранилась в амбарах и на гумнах под ответственностью старосты общины до тех пор, пока не поднимались цены на зерно. Если же цены на зерно на рынке росли медленно или вообще не поднимались, то Али-паша заставлял своих подданных покупать зерно в принудительном порядке по цене, установленной им самим⁴⁰.

Али-паша был одновременно и крупнейшим торговцем. Для ведения торговых дел он держал своих людей в Австрии, Дунайских княжествах, крупных портах Средиземноморья⁴¹. Экспортная торговля зерном была в значительной степени монополией Али-паши⁴². Вместе с тем он вел торговлю лесом⁴³. В этой отрасли Али-паша являлся вначале, по-видимому, только компаньоном французского купца Ласалья, учредившего в 1784 г. в Превезе контору, по разработке лесов Акарнании. Сделав Али-пашу участником в своих прибылях, французский коммерсант смог наладить ежегодную отправку 5—6 судов с грузом леса в Марсель⁴⁴. Впоследствии Али-паша сам занялся торговлей лесом в крупных масштабах. Об этом можно заключить из сделанного им в 1805 г. русскому консулу в Арте предложения заготовить и доставить на своих судах необходимое количество дров для русских войск, расположенных на Ионических островах⁴⁵.

Общие доходы Али-паши от его личной собственности составляли в денежном исчислении, по некоторым сведениям, 4 млн. пиастров в год⁴⁶. Эти сведения представляются весьма правдоподобными, если сопоставить их с данными Лика о том, что стоимость экспорта сельскохозяйственной продукции только долины Арты, где почти вся земля находилась в руках Али-паши, составляла в год 500 тыс. пиастров⁴⁷. А ведь в этой долине находилось всего 78 чифликов Али-паши, т. е. менее $\frac{1}{10}$ их общего числа.

Кроме того, Али-паша извлекал значительные доходы из разного рода финансовых операций. Он и его сыновья получали у Порты откупа налогов и пошлин в областях, не находившихся под их управлением⁴⁸.

Али-паша также давал займы под большие проценты. Кроме обычных ростовщических способов наживы⁴⁹, Али-паша в корыстных целях использовал находившуюся в его руках государственную власть. Отправляясь в Превезу для получения причитающихся ему сумм от таможенников и откупщиков, он понижал здесь валютный курс на $\frac{1}{10}$ и таким образом получал дополнительно значительные суммы. После окончания своих операций он восстанавливал прежний курс⁵⁰.

Как уже отмечалось, одну из важных статей доходов Али-паши составляли налоги и таможенные пошлины. Янинский правитель произвольно устанавливал размер таможенных пошлин в своих владениях. В 1805 г. он повысил таможенные сборы на ввозимые и вывозимые товары с 3% от их стоимости до 4%, а позднее (в 1812—1813 гг.) увеличил пошлину до 6%⁵¹. Своими действиями в области таможенной политики Али-паша фактически нарушил режим капитуляций, навязанный Турции западноевропейскими державами, что вызвало протесты Англии и Франции.

К моменту прихода к власти Али-паши в Южной Албании и Северной Греции уже имело место известное расширение сферы товарно-денежных отношений. Это можно проследить на примере Янины, являвшейся в конце XVIII в. важным эко-

⁴⁰ Th. Hughes. Voyage à Janina..., t. 2, p. 52—53.

⁴¹ Ibrahim-Manzour-Effendi. Mémoires..., p. 375—376.

⁴² H. Holland. Travels..., p. 84.

⁴³ Али-паша распорядился на правах собственности лесными богатствами своих владений.

⁴⁴ АВПР, ф. Сношения России с Венецией, д. 331, л. 29.

⁴⁵ АВПР, ф. Канцелярия, д. 2251, л. 4—5.

⁴⁶ H. Holland. Travels..., p. 117; АВПР, ф. Канцелярия, д. 7804, л. 4.

⁴⁷ W. M. Leake. Travels in Northern Greece, vol. 4, p. 230.

⁴⁸ Ibid., p. 339, 389, 410.

⁴⁹ Например, по утверждению одного из биографов, он давал займы в испорченной монете под 30—40% и требовал их погашения золотом.—C. Alcaïni. Biographie des Wesirs Ali-Pascha von Janina. Wien, 1825, S. 287.

⁵⁰ Ch. Schmidt. Napoléon et les routes balkaniques.—«La Revue de Paris», 15.XI.1912, p. 348—349.

⁵¹ АВПР, ф. Канцелярия, д. 5018, л. 169; H. Holland. Travels..., p. 115—116.

номическим центром обширных районов Греции, Албании и Македонии. В Янине скрещивался ряд важных торговых путей, ведущих к побережью Ионического и Адриатического морей, во внутренние районы Албании, Греции, Македонии. По этим дорогам на ежегодно происходившую недалеко от города ярмарку свозилась сельскохозяйственная продукция окружающих районов: зерно, шерсть, масло. Из Эльбасана, Гирокастры, Триkkalы и других ремесленных центров сюда доставлялись ткани, хлопчатобумажная пряжа, одежда, оружие. Здесь же продавались шелковые ткани янинских ремесленников.

На сельскохозяйственную продукцию Северной Греции, особенно зерно, предъявляли все больший спрос промышленные города Франции и Италии. О большой потребности Западной Европы в сельскохозяйственной продукции, производимой во владениях Али-паши, свидетельствует и сама структура торгового баланса портов Амвракийского залива. Порты эти, служившие важнейшими центрами по вывозу сельскохозяйственной продукции глубинных районов Северной Греции и Южной Албании, имели в конце XVIII — начале XIX в. неизменно активный торговый баланс. В 90-х годах XVIII в. годовой экспорт главного порта залива — Арты составлял в среднем 999 тыс. пиастров, а импорт — 752 тыс. пиастров; соответствующие цифры для Превезы: 19 и 11 тыс. пиастров⁵².

Некоторые действия Али-паши, продиктованные фискальными и военными соображениями, создали благоприятные возможности для дальнейшего расширения торгово-рыночных связей и вовлечения в них новых районов. За годы его правления было выстроено значительное количество дорог и мостов. Удобные дороги связали Янину с Тепеленой и Превезой. По приказу Али-паши была приведена в порядок построенная в римские времена *Via Egnatia*, ведущая от побережья Адриатического моря к Салоникам⁵³.

Прекращение феодальной анархии и очищение дорог от разбойников создали большие, чем прежде, гарантии безопасности для жизни и имущества купцов. «20 или даже 10 лет тому назад, — писал в 1815 г. английский путешественник Холланд, — невозможно было проехать через Албанию, не подвергаясь большой опасности со стороны титулованных грабителей или нетитулованных разбойников, которыми кишел этот край. Первые были усмирены, последние почти истреблены энергичными военными операциями, и в настоящее время авторитетный пропуск Али и его покровительство обеспечивают полнейшую безопасность для путешественника на всем протяжении его обширных владений»⁵⁴.

Таким образом, некоторые мероприятия Али-паши (таможенная политика, дорожное строительство, установление внутренней безопасности) объективно отвечали потребностям нарождавшейся торговой буржуазии. Но вряд ли при этом имел место сознательный учет ее интересов. Али-паша действовал в данном случае как последовательный представитель той новой прослойки феодального класса, которая была вовлечена в процесс товарно-денежного обращения.

Али-паша стремился найти пути использования природных ресурсов своих владений. Он выдвинул свои проекты экономической эксплуатации природных богатств. Пукевиль, например, рассказывает о том, что Али-паша собирался починить старую римскую дорогу, идущую от Аполлонии до Бутринто, и использовать ее для разработки строительного леса в Космари (Гусмари)⁵⁵. Эти действия Али-паши могли бы в тех условиях весьма положительно сказаться на экономическом развитии его владений, если бы они не сочетались с произволом и безудержным стремлением к личному обогащению. Расправившись с мелкими грабителями, Али-паша сосредоточил в своих руках монополию на ограбление купцов и ремесленников. Значительно возросло налогообложение городского населения, Али-паша ввел новый подоходный налог (помимо хараджа), который целиком шел в его пользу.

⁵² X. Scrofani. *Voyage en Grèce*, t. 3. Paris, 1801, pl. 2, 3.

⁵³ A. Andreadès. *Ali-pacha de Tébelen...*, p. 458. О строительстве дорог во владениях Али-паши см. также: W. M. Leake. *Travels in Northern Greece*, vol. 1, p. 231; H. Holland. *Travels...*, p. 81, 87; Th. Hughes. *Voyage...*, t. I, p. 184—185.

⁵⁴ H. Holland. *Travels...*, p. 87.

⁵⁵ F. Pouqueville. *Voyage de la Grèce*, t. I, p. 344—345; см. также: Ν. Πατσέλης. 'Η Οικονομική Πολιτική καὶ ὁ πλοῦτος 'Αλὴ πασᾶ τῶν 'Ιωαννίνων. 'Αθήναι, 1936, σ. 26.

Величина этого налога устанавливалась по произволу Али-паши и была гораздо выше хараджа⁵⁶.

Городское население сильно страдало от поборов, реквизиций и вымогательств, широко практиковавшихся Али-пашой. Внутренние таможи и заставы, учрежденные Али-пашой, стали помехой для развития торговли. Произвольное изменение места и орока ярмарок, ограничение свободы передвижения купцов также мешали ее нормальному ходу. В результате произвола и насилий Али-паши торгово-ремесленное население городов Корчи, Воскопои и др. частично эмигрировало⁵⁷.

В феодальной деспотии Али-паши, как и в других районах Турецкой империи, отсутствовало одно из существенных условий капиталистического накопления — гарантия неприкосновенности частной собственности. В то же время «гражданское положение» торгово-ремесленного класса в его владениях было лучше, чем в районах, непосредственно подчиненных турецкой администрации. Купцам и ремесленникам, в подавляющем большинстве — христианам, благоприятствовала религиозная и национальная политика Али-паши.

Борясь с турецкими землевладельцами и желая укрепить свои позиции на случай конфликта с султаном, Али-паша стремился заручиться поддержкой греческого и албанского населения, значительную часть которого составляли христиане. Этим следует объяснить политику веротерпимости, проводившуюся Али-пашой. Христиане в его владениях беспрепятственно строили церкви и школы, занимали военные и гражданские должности, пользовались одинаковыми с мусульманами судебными правами. Вместе с тем Али-паша вовсе не осуществлял «национальной» албанской или греческой политики. Территориальные захваты осуществлялись им в интересах новой феодальной знати, без соблюдения национального принципа. «Государство» Али-паши состояло из двух разнородных составных частей: греческих и албанских областей. Каждая из этих частей имела свой уровень развития, свои политические чаяния и устремления. Албанцы ненавидели турецких поработителей и не прекращали борьбы с ними. Народ думал о создании единого албанского государства. Будучи ловким политиком, Али-паша умело использовал эти стремления в своих интересах⁵⁸.

В Греции, экономически более развитой, чем Албания, еще с конца XVIII в. начало возникать национальное движение.

Али-паша не прочь был использовать в своих целях и освободительное движение греков. Некоторые из греческих революционеров нашли приют в его владениях. Греки получили более благоприятные, чем прежде, возможности для развития национального самосознания и культуры. Вместе с тем сближение Али-паши с греческим освободительным движением не могло выйти за определенные рамки. Стремление греческих революционеров создать единое греческое государство противоречило желанию Али-паши удержать под наследственной властью своей семьи греческие области. По мере роста греческого освободительного движения это противоречие обострялось. Но оно не переросло в открытое столкновение, так как разразился, наконец, давно назревавший конфликт между султаном и его могущественным вассалом.

Желание восстановить свою власть в западной части Европейской Турции, а также прибрать к рукам огромные богатства янинского правителя толкнуло султана на открытый конфликт с Али-пашой. Воспользовавшись некоторой внутренней и внешней стабилизацией Турецкой империи, наступившей после окончания наполеоновских войн, Махмуд II в 1820 г. начал войну против янинского владетеля.

Борьба Али-паши, паша-сепаратиста и крупного чифлигара, с султаном не могла получить поддержки широких слоев населения и перерасти в общенародное движе-

⁵⁶ Например, сумма этого налога, собиравшегося с одной Янины, в 3—4 раза превышала сумму хараджа, собиравшегося со всего Эпира. — A. Andreadès. Ali-pacha de Tébelen..., p. 452—453.

⁵⁷ W. M. Leake. Travels in Northern Greece, vol. 1, p. 254, 310; его же. A Historical Outline of the Greek Revolution. London, 1826, p. 20. Имеются сведения, что эмиграция захватила даже янинское купечество, находившееся в привилегированном положении. — J. P. Bellaire. Précis des opérations..., p. 25.

⁵⁸ F. Pouqueville. Histoire de la régénération de la Grèce, t. 1—4. Paris, 1824, t. 1, p. 143; АВПР, ф. Канцелярия, д. 7815, л. 13.

ние против турецких завоевателей. Что же касается слоя новых феодалов, выросшего в период господства Али-паши и являвшегося главной опорой янинского правительства, то подавляющая часть его представителей перешла на сторону султана, надеясь тем самым утвердить свои имущественные права на землю и получить прощение турецкого правительства. Поэтому после упорной, почти двухлетней борьбы, Али-паша был разбит и его «государство» распалось.

Надо отметить, что борьба Али-паши с турками сыграла положительную историческую роль хотя бы в том отношении, что отвлекла силы и внимание турецкого правительства от начавшейся в апреле 1821 г. греческой революции и облегчила ее первые успехи. Несмотря на ее ограниченный характер, борьба эта оставила свой след и в сознании албанского народа.

После поражения Али-паши Порта присвоила себе значительную часть его земельной собственности. Было возвращено только то имущество, которое он отобрал силой у мусульманских феодалов. Захваченные же им мирийские деревни были превращены в государственные поместья. Их жители должны были вносить в султанскую казну точно такую же долю земельного продукта, какую они отдавали Али-паше. Турецкое правительство признало имущественные права многих феодальных собственников, появившихся при Али-паше. Все это привело к значительному расширению зоны феодального землевладения, что, несомненно, явилось важным итогом деятельности Али-паши в области поземельных отношений.

Период правления Али-паши ускорил гибель турецкой военно-феодальной системы на территории, подчиненной его контролю. Массовое превращение сипахиликов в чифлики, физическое истребление сипахи, практиковавшееся Али-пашой, нанесло военно-феодальной системе сокрушительный удар в подвластных ему районах Греции и Албании. После Али-паши на этих территориях безусловная форма феодальной собственности — чифлики — стала господствующей.

Преобладающее положение заняла новая категория эксплуататоров — чифлиководителей и арендаторов чифликов, тесно связанная с рынком и ради получения денежной прибыли высасывающая все соки из крестьян. «На место старого эксплуататора, эксплуатация которого носила более или менее патриархальный характер, так как являлась главным образом орудием политической власти, выступает жестокий, жадный до денег, выскочка»⁵⁹.

В деятельности самого Али-паши — крупного феодала, занимавшегося большими торговыми и финансовыми операциями, отразились типичные черты этой новой феодальной прослойки, а все его мероприятия в области земельно-имущественных отношений объективно способствовали ее росту и укреплению.

⁵⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIX, ч. II, стр. 146.

